

— Внимание! Внимание!

— Обнаружена аномалия жизненных показателей...

Холодный механический голос снова и снова отдавался эхом в темнице.

Окровавленный рыбий хвост яростно дёрнулся в попытке освободиться от квантовых кабелей. Впившиеся в плоть тонкие нити вновь разорвали раны, и в мгновение ока резервуар до половины наполнился кровавым туманом.

Дон!

В следующую секунду левая рука русала вырвалась из пут, тяжело ударившись о прозрачный защитный барьер. С тихим треском на огромном резервуаре появилась длинная трещина.

— А-а-а! — подчинённые Лу Юньваня вскрикнули и, почувствовав внезапную острую боль в голове, разом отступили на шаг.

«Это ментальная атака!» — тут же понял Лу Юньвань. В оригинальной истории Чу Сюаньчжоу, доведённый до грани смерти пытками приспешников злодея, в порыве яростной ненависти пробудил кровь русала высшего порядка и свою ментальную силу. Он уничтожил всех вокруг, а затем, инсценировав несчастный случай, сбежал.

Его внезапное появление спровоцировало этот сюжетный поворот раньше времени!

Неподалёку замигал красный сигнал тревоги, и Лу Юньваню показалось, будто он уже видит, как смерть заносит над ним свою косу.

Он только что обрёл вторую жизнь и не хотел умирать так скоро.

Угроза смерти мгновенно развеяла все посторонние мысли. В его голове осталась лишь одна — прервать пробуждение ментальной силы Чу Сюаньчжоу!

А для этого нужно было прервать его ненависть.

В суматохе Лу Юньвань внезапно протянул руку к трещине в барьере и с силой протиснул её внутрь. Острые, зазубренные края разорвали ему запястье, и в тот же миг хлынула кровь. Их кровь смешалась, сплетаясь в тёмно-красное полотно.

Глядя прямо на Чу Сюаньчжоу, Лу Юньвань медленно улыбнулся и с силой надавил на рану на его груди, словно собирался пронзить плоть и вырвать его сердце.

Почувствовав приближение опасности, русал мгновенно напрягся.

Лу Юньвань приблизился к нему вплотную и, словно в бреду, прошептал ему на ухо:

— Смотрите, Ваше Высочество, без власти и влияния даже такой «хрупкий человек», как я, может убить вас в любой момент.

Под ладонью Лу Юньваня сердце Чу Сюаньчжоу бешено заколотилось.

Мужчина за барьером усмехнулся и медленно повёл руку вверх. Его взгляд, обращённый на Чу Сюаньчжоу, незаметно наполнился безграничной любовью.

Лу Юньвань ласково коснулся губами уголка его рта:

— Но не волнуйтесь, Ваше Высочество. Я сделал это лишь для того, чтобы вы запомнили... закон выживания в Империи.

Он медленно отвёл руку и, усмехнувшись, слизал с кончиков пальцев кровь Чу Сюаньчжоу.

Все, кто стал свидетелем этой сцены, прочли в его действиях безумную, нездоровую любовь — Лу Юньвань мог бы просто сказать это, но предпочёл использовать боль, чтобы Чу Сюаньчжоу запомнил его слова навсегда.

...Его характер и впрямь был таким же загадочным и непредсказуемым, как и гласили легенды.

— Вся галактика знает, что вдовствующая императрица — ваша единственная родственница. Это она забрала вас с захолустной планеты, вернула в императорскую семью и восстановила ваш статус.

Истерзанный русал наконец поднял глаза.

— Я всего лишь вскользь упомянул, что подозреваю вашу причастность к смерти императрицы. А тот, кто был с вами помолвлен, даже не усомнился и собственными руками доставил вас сюда. Не смешно ли? — Взгляд Лу Юньваня стал рассеянным, туманным и нежным. — Так что, Ваше Высочество, это моё наказание для вас, — Лу Юньвань с упоением смотрел на кровоточащие раны русала, словно любуясь произведением искусства, и тихо произнёс: — Наказание за то, что вы поверили кому-то, кроме меня.

«Поверить ему? Поверить тому, кто хочет меня убить?»

Любой, услышав это, счёл бы это абсурдом.

Русал наконец перестал сопротивляться. Густая, непроглядная ненависть в его тёмно-фиолетовых глазах на мгновение уступила место сомнению. Он инстинктивно начал гадать о намерениях Лу Юньваня.

Была ли это жестокая игра с умирающей жертвой? Или нечто иное?

Частота предупреждений об аномалии жизненных показателей в ушах Лу Юньваня постепенно снижалась, но он, играя роль безумного поклонника, не смел расслабляться ни на секунду.

Он приложил руку к целой части прозрачного барьера и сквозь холодную преграду обвёл контуры лица Чу Сюаньчжоу. Кровь продолжала сочиться из его раны, но он, казалось, совсем не чувствовал боли, даже не нахмурившись.

— Ваше Высочество, помните нашу последнюю встречу? — погрузившись в нежные воспоминания, тихо спросил Лу Юньвань. — Вы сыграли для меня мелодию. С того самого момента я решил, что оставлю вас рядом с собой.

Мысли Чу Сюаньчжоу смешались, и он инстинктивно попытался вспомнить, что произошло во время их последней встречи.

Чу Сюаньчжоу, незаконнорожденный сын императора, был возвращён в столицу на смертном одре вдовствующей императрицей, правившей Империей сотни лет. Уставшая от борьбы за власть, старая русалка захотела познать радости семейной жизни и потому вернула Чу Сюаньчжоу, который с детства изучал музыку, не имел ментальной силы и был далёк от власти.

В «Империи Русалов» говорилось, что до тех пор, пока он не убил приспешников злодея и не сбежал на окраинную планету, его аура оставалась чистой и совершенно не соответствующей императорскому двору.

И это было единственное, чему Лу Юньвань был рад — Чу Сюаньчжоу, которого он встретил, ещё не успел очерстветь душой!

Две недели назад Лу Юньвань навестил тяжело больную императрицу и, встретив там Чу Сюаньчжоу, потребовал, чтобы тот сыграл для него на фортепиано. В книге не говорилось, почему злодей вдруг этого захотел, но Лу Юньвань догадывался, что это, скорее всего, был лишь способ унижить его. Императрица была главным политическим врагом оригинала, и даже преследование Чу Сюаньчжоу было лишь частью плана по полному уничтожению её фракции.

Но сейчас Лу Юньвань, пользуясь тем, что главный герой не умеет читать мысли, сочинял небылицы.

Лу Юньвань посмотрел на шрам на груди Чу Сюаньчжоу, которого он касался, и, понизив голос, произнёс с невероятной интимностью:

— Такую чистую музыку, Ваше Высочество, вы можете играть только для меня.

В темнице стало предельно тихо. Лу Юньвань слышал лишь собственное неровное дыхание.

— Теперь у вас есть только я, — прошептал он.

Под серебристо-белыми волосами русала никто не заметил, как потемнел взгляд Чу Сюаньчжоу. Он медленно обдумывал слова Лу Юньваня.

День—

«Мониторинг аномалии жизненных показателей завершён».

Неизвестно, сколько времени прошло в тишине, но когда холодный механический голос в его ушах замолк, сердце Лу Юньваня, висевшее на волоске, наконец опустилось на место.

Никто, включая главного героя, не знал, что этот сигнал означал: пробуждение ментальной силы Чу Сюаньчжоу было успешно прервано Лу Юньванем.

Боль в запястье запоздало дала о себе знать, и Лу Юньвань молча отдернул руку...

«А-а-а, как же больно!»

Только что он изо всех сил давил на противника авторитетом, подражая злодеям из фильмов и голыми руками разбивая стекло. Но такая крутость давалась нелегко.

«Хорошо хоть, что это межзвёздная эра, моя рука, наверное, не останется калекой», — с облегчением подумал Лу Юньвань.

В голове Лу Юньваня проносился хаотичный поток мыслей, но окружающие видели лишь, как регент то хмурится, то слегка приподнимает уголки губ. Его глаза, глубокие, как океанская бездна, никогда прежде так легко не выдавали эмоции своего хозяина.

«...Ваше Высочество, кажется, и вправду очень любит Чу Сюаньчжоу?»

Увидев неподалёку медицинский монитор, горящий красным, подчинённый Лу Юньваня после долгих колебаний всё же решился осторожно напомнить:

— Ваше Высочество регент... его жизненные показатели стремительно падают. Переместить ли его в медицинскую капсулу? Если так пойдёт и дальше, э-э... он может умереть.

«Конечно, да!» — Лу Юньвань был готов хоть сейчас вынести главного героя отсюда и окружить заботой, но регент из «Империи Русалов» славился тем, что не делал ни одного доброго дела! А характер Чу Сюаньчжоу был крайне чувствительным и подозрительным.

Просто так отпустить Чу Сюаньчжоу было бы слишком нормально — настолько нормально, что это было совершенно не в духе оригинала! К тому же, вокруг регента было полно тех, кто только и ждал его ошибки. Если он проявит что-то необычное, его ждёт множество проблем.

Лу Юньвань, проигнорировав тяжело раненного Чу Сюаньчжоу, внезапно обернулся к своему подчинённому.

— Сколько в Империи регентов?

— Вы... вы единственный... — Мужчина в чёрном с глухим стуком опустился на одно колено и, прижав дрожащую правую руку к сердцу, благоговейно ответил.

Лу Юньвань наклонился и, усмехнувшись, похлопал его по щеке своей окровавленной рукой. Его жест был лёгким и скорее походил на унижение, чем на наказание:

— О, а я уж было подумал, что ты тоже.

Тело коленопреклонённого человека дрогнуло — от страха перед регентом и от неконтролируемого волнения из-за его внезапной близости.

Встретившись с его пылким взглядом, Лу Юньвань, мысленно извинившись, хотел сказать лишь одно: «Спасите! Мало того, что оригинал был психопатом, так ещё и его подчинённые какие-то ненормальные?!»

Лу Юньвань быстро отвёл взгляд и, роясь в памяти в поисках описаний злодея из новеллы, посмотрел на теряющего сознание главного героя.

Под тонкими бровями — пара персиковых глаз с фиолетовой дымкой. Будущий владыка галактики ещё находился в андрогинном возрасте, его черты были изящны, а аура — холодной и хрупкой, словно цветок эфемерофиллума, вырезанный из льда. Юные русалы, чтобы выжить, обладали врождённой способностью вызывать жалость. Чу Сюаньчжоу, ещё не пробудивший свою высшую кровь русала, был именно таким.

Лу Юньвань невольно мысленно упрекнул себя, а затем снова вошёл в роль.

Словно ребёнок, наконец получивший долгожданную игрушку, он сладко и с тоской спросил:

— Куда же мне поместить Ваше Высочество?

Помолчав несколько секунд, он, будто совершив открытие, произнёс с восхищением:

— Даже мёртвым, превратившись в труп, Ваше Высочество будет самым прекрасным... Словно янтарь, прекрасным и вечным.

Повеяло леденящим холодом.

Никто из присутствующих не сомневался, что Лу Юньвань действительно мог убить Чу Сюаньчжоу ради так называемой «вечной красоты».

Едва его слова прозвучали, как ненависть и жажда убийства вновь безумно заклокотали в сердце русала. Красный свет снова замигал, и сигнал тревоги об аномалии жизненных показателей раздался вновь.

Лу Юньвань внезапно поднял обе руки и плотно прижал их к барьеру, покрытому паутиной трещин. Тяжёлая чёрная накидка соскользнула с его плеч, упав к ногам, словно чёрная махровая роза.

— Ваше Высочество хочет меня убить? — Он не только не рассердился, но, казалось, даже пришёл в восторг от этого открытия. — Хорошо, — тихо сказал Лу Юньвань.

Как бывший обладатель ментальной силы, Лу Юньвань чувствовал, что «ментальное ядро» в этом мире было тем же самым, что и привычное ему «кристальное ядро способности». Он сосредоточился и изо всех сил ударил своей ментальной силой по прозрачному барьеру.

Крак—

В следующую секунду взвыли сирены не только здесь, но и по всей резиденции регента.

Паутина трещин с невообразимой скоростью расплзлась по барьеру, и в одно мгновение он разлетелся на мелкие осколки, осыпавшись на пол.

Алая питательная жидкость хлынула во все стороны, затопив всю темницу.

Потеряв плавучесть, Чу Сюаньчжоу повис в воздухе на переплетённых квантовых кабелях. Тонкие нити, и без того впившиеся в нервы, резко дёрнулись вниз, и Чу Сюаньчжоу показалось, будто всё его тело разрывает на куски от боли. От этой агонии он не мог издать ни

звука.

С тихим хрустом Лу Юньвань, ступая по осколкам, подошёл к Чу Сюаньчжоу.

Он осторожно взял его руку, прижал к своей шее и, словно принося себя в жертву, закрыл глаза.

— Но для этого вам придётся сделать всё самому. Ваше Высочество, я хочу умереть лишь от ваших рук.

Под холодными пальцами русала была хрупкая и тёплая человеческая кожа. В такт дыханию он даже чувствовал пульсацию крови Лу Юньваня.

...Чу Сюаньчжоу отчётливо осознал, что столкнулся с настоящим безумцем.

<http://bllate.org/book/14822/1323080>